

Цзян Мувэнь снова проснулся от острой боли в желудке — голод, который он игнорировал слишком долго, давал о себе знать невыносимыми спазмами.

Он поморщился и открыл глаза. Глазницы саднило, а горло пересохло так, словно его набили песком. Медленно поднявшись с дивана, Цзян Мувэнь пошатываясь дошел до кухни и налил себе воды. Лишь спустя время он машинально коснулся лба и, почувствовав под пальцами обжигающий жар, осознал, что у него поднялась температура.

Молча достав из аптечки термометр, он послушно зажал его под мышкой. Затем взял телефон и первым делом заглянул в WeChat. В основном он пользовался своим личным аккаунтом из-за обилия рабочих вопросов. Учетная запись Цзян Чжоуминя была второстепенной, о ней знали лишь самые близкие, но так как у брата был еще и основной рабочий профиль, случайные входы Цзян Мувэня ни на что не влияли.

Открыв список вызовов, он обнаружил десятки пропущенных: от агента, от Янь Чао и от Цзян Чжоуминя. Цзян Мувэнь нахмурился. Брат не стал бы звонить без веской причины, поэтому он, колеблясь, набрал его номер. Трубку сняли мгновенно.

— Брат! Ты вообще чем занимаешься? — раздался голос Цзян Чжоуминя.

Цзян Мувэнь, не понимая, в чем дело, хрипло спросил:

— Что случилось?

Цзян Чжоуминь, судя по всему, был ошарашен состоянием голоса брата. Он запнулся и машинально спросил:

— У тебя что с голосом?

Цзян Мувэнь прочистил горло:

— Только проснулся. Говори, что у тебя.

Видя, что брат не хочет распространяться, Цзян Чжоуминь не стал давить. Он лишь напомнил ему следить за здоровьем, а затем добавил:

— Брат, ты лайкнул пост о том, что Сяо И якобы кто-то содержит. Ты хоть понимаешь, что сделал?

Цзян Мувэнь замер. Он открыл Weibo и увидел, что его страница буквально разрывается от уведомлений.

— Теперь понимаю, — медленно ответил он.

Цзян Чжоуминь с досадой вздохнул:

— Ну зачем ты подливаешь масла в огонь? Напиши опровержение, помоги Сяо И. Ему сейчас очень тяжело, он ведь с тобой знаком, а ты его записал в содержанки. Я ведь к нему со всей душой.

Наступила тишина. Спустя мгновение Цзян Чжоуминь снова подал голос:

— Брат? Ты правда в порядке? Мне кажется, ты ведешь себя очень странно.

Желудок скрутило так, что перед глазами поплыло. Цзян Мувэнь выдавил из себя короткое утвердительное мычание и сбросил вызов. Свернувшись калачиком на диване, он обхватил колени руками, прижимая телефон к больному желудку, словно надеясь, что давление хоть немного притупит боль.

О видеозвонке с Янь Чао не могло быть и речи. Нужно было придумать, как выкрутиться. Когда острая фаза боли немного отступила, Цзян Мувэнь опубликовал пост: Случайно нажал, прошу прощения @Линь Вэньи.

Линь Вэньи сделал репост, ответив, что все в порядке, и даже привлек к Цзян Мувэню новую волну поклонников. Но хейтеры не упустили шанс наброситься:

— Я же говорил, что он не такой уж хороший человек. Как в таком возрасте можно добиться такого статуса своими силами?

— Точно. Сказал, что случайно нажал, а кто знает, что у него на уме. Противно.

— Да ладно вам, интерфейс там действительно такой, что легко промахнуться.

Цзян Мувэнь был в индустрии много лет и давно перестал обращать внимание на подобные выпады. Однако...

Потирая ноющий желудок, он все же растянул губы в улыбке и ответил на звонок Янь Чао. К счастью, из-за температуры лицо не казалось таким болезненно бледным.

Едва ответив, Янь Чао затараторил:

— Ты как? Ты что, спал? Почему не брал трубку? Тебе плохо?

Цзян Мувэнь мягко усмехнулся. Ему хотелось отшутиться, но боль была слишком изматывающей. Сделав глоток воды, чтобы хоть немного увлажнить горло, он ответил:

— Все хорошо. Да, спал, не слышал. Мне не плохо.

Закончив с ответами, он спросил:

— Добрался?

Янь Чао фыркнул:

— Ты посмотри, который час! Я не только добрался, я уже дважды поел. А ты?

Цзян Мувэнь открыл рот, но не нашел подходящего оправдания. Янь Чао, понимая, что давить не стоит, лишь мягко попросил:

— Съешь хоть что-нибудь, ладно? Понемногу. Ты обещал мне, что будешь лечиться.

Хоть он и привык к нападкам хейтеров, никто не может оставаться полностью равнодушным, когда его поливают грязью. Цзян Мувэнь издал невнятный звук, придвинув телефон ближе к лицу, словно пытаясь ощутить тепло Янь Чао через экран. Неизвестно, что им двигало в тот момент, но он тихо произнес:

— Янь Чаочао, мне кажется... мне не очень хорошо...

Услышав это, Янь Чао тут же встревожился:

— Что значит не очень? Где болит? Что с тобой?

Цзян Мувэнь потер переносицу, взглянул на термометр — 39,2 градуса — и небрежно бросил его на журнальный столик. Закинув ногу на ногу, он ответил:

— Я начал скучать по тебе, как только ты ушел. И что мне теперь делать?

Янь Чао на мгновение лишился дара речи, а затем твердо сказал:

— Тогда прямо сейчас включай видеосвязь.

Цзян Мувэнь, вертевший в руках пульт, замер. Он медленно побрел в ванную и, взглянув в зеркало на свое изможденное лицо, понял, что видеозвонок — плохая идея. Он демонстративно

включил душ и спросил:

— Ты уверен? Чаочао, я собираюсь в душ.

Янь Чао остался непреклонен:

— Ну и что? Ты ведь собирался меня завоевывать? Соблазнение — тоже способ.

Цзян Мувэнь окончательно опешил. Поняв, что Янь Чао все раскусил, он выключил воду и честно признался:

— Ладно, Чаочао, я соврал. У меня температура и очень болит желудок. Может, пожалеешь меня?

<http://bllate.org/book/22481/2368489>